

Шэнь Тан слегка уловил губы, его большие блестящие глаза подмигнули «Сюй Хуа», скрытый в них намёк заставлял задуматься, но нельзя было быть уверенным, что именно он имел в виду, отчего сердце начинало биться чаще. Шэнь Тан сказал:

— Моя машина приехала, я поеду первым.

«Сюй Хуа» подумал: «Да это же вообще не репетиция, а настоящее испытание для меня! Режиссёр, я не справлюсь с этой работой, актёр слишком хорошо играет, я сейчас стану геем!» Он сунул свои перчатки Шэнь Тану и немного запинаясь произнёс:

— В-возьми, одолжи на день.

Как только эти слова сорвались с его губ, внутри всё похолодело. «Всё, конец. Как я позволил актёру на пробах увести меня из сцены? Разве не основное качество актёра для подыгрывания — сохранять стабильный ритм?»

К счастью, заместитель режиссёра Сунь Чэнъе ничего не сказал, казалось, он тоже был полностью поглощён происходящим.

Шэнь Тан без колебаний взял перчатки, его красивые глаза смотрели прямо на «Сюй Хуа», он улыбнулся и сказал:

— Не нужно, как я их тебе верну?

«Сюй Хуа», усвоив урок, заставил себя успокоиться и с трудом произнёс свою реплику:

— Завтра на вокзале. Сначала садись в машину, пока.

Шэнь Тан развернулся, чтобы «сесть в машину», оглянулся и помахал кожаными перчатками:

— Спасибо.

— Кат! — сказал Сунь Чэнъе. — Хорошо! Эта сцена...

Сказав половину фразы, Сунь Чэнъе будто что-то осознал и резко сменил тему:

— На этом пробы заканчиваются, следующий.

Сидящий рядом Цзян Ло чуть не вонзил ногти в ладони, его взгляд, устремлённый на спину Шэнь Тана, был полон ярости.

Когда Шэнь Тан вышел, Цю Ян был на грани того, чтобы заплясать от восторга:

— Сяо Тан, ты великолепен! Они по сравнению с тобой... просто несравнимы! Ты не видел, как смотрели на тебя актёры во время проб! И сотрудники на площадке, и тот заместитель режиссёра! Я думаю, эта роль уже у нас в кармане!

Шэнь Тан сдержанно улыбнулся, в его тоне не было ни капли радости:

— Вряд ли.

Цю Ян сказал:

— Как так? Если только они не слепые...

Не закончив фразу, Шэнь Тана окликнули:

— Сяо Тан, подожди.

Шэнь Тан обернулся и увидел Сунь Чэнъе. Пробы внутри ещё не закончились, почему он вышел?

Сунь Чэнъе, словно не замечая Цю Яна рядом с Шэнь Таном, сразу перешёл к делу:

— Сяо Тан, твоя игра была очень впечатляющей, но есть некоторые недочёты. Не хочешь ли сегодня вечером оказать честь и поужинать, обсудим подробнее?

Шэнь Тан увидел, что за столько лет толщина кожи Сунь Чэнъе не уменьшилась, а только увеличилась. Уже при первой встрече он намекал так явно, и вот он снова оказался в его руках. Шэнь Тан невольно сделал привычное движение: прикусил нижнюю губу, быстро размышляя: временно подыграть ему или найти другой выход...

Увидев, как Шэнь Тан слегка прикусывает губу, его чистую и белую кожу, длинные, словно веер, ресницы, отбрасывающие лёгкую тень на лицо, что делало его невероятно привлекательным — алые губы, белые зубы. Длинные ресницы, слегка дрожащие, когда он моргает, будто щекотали самое сердце. Сунь Чэнъе не удержался и сделал шаг вперёд, его толстые губы быстро зашевелились от возбуждения:

— Ну как, согласишься оказать честь?

Шэнь Тан посмотрел на его жирное, словно невымытое несколько дней лицо, едва заметно сморщился и вздохнул про себя: хотя он знал, что достаточно было бы просто немного подыграть, чтобы избежать многих проблем, а потом разобраться с этим Сунем, но каждый раз, видя его, Шэнь Тан не мог не испытывать отвращения.

Вероятно, слишком глубокий отпечаток оставил Сунь Чэнъе в его юности. Позже Шэнь Тан часто, явно или скрыто, ставил ему палки в колёса, и в основном потому, что при виде его лица у него возникала физическая реакция — тошнота.

Сунь Чэнъе, боясь, что этот начинающий молодой человек не поймёт его намёков, добавил:

— Если ты согласишься, у меня есть право голоса в выборе главного героя для этого фильма. Разве не все ломают головы, чтобы попасть в фильм режиссёра Дуаня? Молодой человек, нужно ценить возможности.

Услышав это, последние сомнения Шэнь Тана рассеялись. Этот тон был точно таким же, как и в прошлой жизни. Выбор, который он уже делал, снова стоял перед ним. Неужели он изменится из-за одной роли? Он знал, что значит получить роль в фильме «Возлюбленный номер двадцать четыре». Этот фильм был вершиной творчества Дуань Чэнъиня, и в последующие семь лет режиссёр так и не смог достичь таких же высот, даже сам признавался, что, вероятно, не сможет превзойти себя.

Шэнь Тан так много готовился, полностью погрузился в роль, сценарий изучал снова и снова. Сказать, что он не хотел эту роль, было бы ложью, но идти на компромисс, даже прожив две жизни, он всё равно не мог. Шэнь Тан покачал головой и чётко произнёс:

— Прости, не могу составить тебе компанию.

Сунь Чэнъе не ожидал, что Шэнь Тан откажет так прямо, он торопливо сделал шаг вперёд и сказал:

— Ты не пожалеешь!

Шэнь Тан слегка остановился, медленно обернулся и, вместо гнева, улыбнулся:

— Пожалеею? Думаешь, я кто такой?

Эти короткие слова, произнесённые этим, как ему казалось, неопытным молодым человеком, несли в себе такую силу, что Сунь Чэнъе на мгновение онемел. Хотя Сунь Чэнъе и вращался в этих кругах, но получал информацию довольно консервативно. Прошлый скандал с «содержанием» Шэнь Тана, а затем раскрытие его личности как младшего сына корпорации Чанда — он действительно не обращал на это внимания.

— Т-ты, новичок, который меньше года в профессии, откуда у тебя смелость так разговаривать со старшим? Где твоё воспитание?

Такой подлый и хитрый настоящий негодяй теперь пытался притвориться благородным лицемером. Шэнь Тан, начав, не боялся идти до конца:

— А ты как старший себя вёл? Что касается того, кто я такой, можешь вернуться и как следует разузнать.

Он усмехнулся:

— Если порвём отношения, всем будет неловко.

Сказав это, он ушёл, оставив Сунь Чэнъе с открытым ртом. Он, опытный человек, оказался в тупике перед молодым парнем! В душе он кипел от злости, хотел выругаться, но не осмелился бросить резкие слова. Увидев, как Шэнь Тан держится, он задумался: неужели у него действительно есть связи?

Цю Ян быстро последовал за ним, не забыв оглянуться. Увидев, что Цзян Ло вышел и что-то сказал Сунь Чэнъе, тот не последовал за ними.

Цю Ян, хотя и не знал Сунь Чэнъе лично, но, работая в индустрии несколько лет, видел многое. По его поведению он сразу всё понял и, идя за Шэнь Таном, бормотал:

— Хорошо сказал! Как он может быть таким бесстыдным? В команде такого великого режиссёра, как Дуань Чэнъинь, такие люди? Кто бы поверил?

Шэнь Тан лишь усмехнулся, не отвечая. Мир шоу-бизнеса кажется ярким, но насколько он глубок и мутен, обычный человек даже представить не может.

Цю Ян продолжал:

— Он действительно не знает своего места. Что он вообще говорит? Думает, мы обычные новички? Не боится, что господин Шэнь его прихлопнет?

Шэнь Тан, однако, убрал свою резкую манеру и покачал головой:

— Это ерунда.

Он помнил, как в прошлой жизни, после отказа Сунь Чэнъе, тот говорил гораздо более мерзкие вещи и вёл себя куда более нагло. А он тогда был одинок и ответил гораздо резче, чем сегодня. Иначе Сунь Чэнъе, вероятно, не стал бы так ненавидеть его и не довёл бы его почти до отчаяния.

Вот что значит быть наследником. Даже если бросаешь резкие слова, не боишься быть «заблокированным». Шэнь Тан с грустью подумал, но вслух сказал:

— Между профессиями — как между горами. Мой отец занимается бизнесом, а не мафией. Как он может на него повлиять?

Цю Ян чувствовал, что хотя его артист и ответил Сунь Чэнъе в лицо, но всё же подвергся несправедливому обращению, и всё ещё был полон негодования:

— Но брат Цзин тоже не оставит...

Увидев, что Шэнь Тан сохраняет безразличное выражение лица и, похоже, не хочет продолжать эту тему, Цю Ян сменил тему:

— На самом деле я слышал от агента Сунь, у него есть ещё несколько сценариев для тебя. Мы можем получить роли и без связей с такими людьми...

Остальные слова Шэнь Тан не слушал. После сегодняшнего инцидента, если Сунь Чэнъе не начнёт пакостить, то он зря столько лет боролся с этим человеком.

Раз уж он был в первоначальном списке, выбранном лично Дуань Чэнъинем, то, может быть, ему стоит самому пойти к режиссёру? Шэнь Тан быстро отверг эту идею. Дуань Чэнъинь, как режиссёр с высокими художественными достижениями, как и большинство художников, имел свои странности.

<http://bllate.org/book/16322/1473001>